

ЖИВОТВОРЯЩИЙ ИСТОЧНИК

Журнал Искитимской Епархии

Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви

Издается по благословию Преосвященнейшего Леонида, епископа Искитимского и Черепановского

№ 4 (27) 2023 год

УДК94(571.14)

МЕДНО-ЗАВОДСКАЯ ИСТОРИЯ: ПИМЕН СТАРЦОВ И ДЕРЕВНЯ ПИМЕНОВА

СТЕПАНОВ И.В.,
член Русского географического общества

Аннотация. Более чем за десять лет до возведения Сузунского медеплавильного завода было исследовано несколько мест, пригодных для нового производства, в том числе минимум три – на территории современной Новосибирской области. Возможно, аргументом в пользу строительства завода вблизи Бердского острога было открытие признаков медной руды в среднем течении Берди. Эти места в дальнейшем разрабатывались приисками, следы которых сохранились до наших дней.

Ключевые слова: Новосибирская область, Бердск, Бердь, история, география, геодезия, карта, исследование, экспедиция, Христиани, Беэр, Пимен Старцов, деревня, медные прииски.

Первые сибирские медеплавильные заводы появились на территории современного Алтайского края в первой половине XVIII века. Колывано-Воскресенский завод начал работу в конце третьего десятилетия, Барнаульский – в середине 1740-х годов. Они были сооружены вблизи источников сырья – медно-серебряных рудников, открытых по старым чудским копиям [10]. Для работы горнов, раздувавших плавильные печи, использовался напор воды алтайских рек Белая и Барнаулка. В самих же печах сжигался древесный уголь, получавшийся путём пережога древесины окрестных лесов.

Алтайские земли оказались чрезвычайно богаты медными и серебряными рудами. Змеиногорский рудник, разрабатывавший месторождение «со Змеевой горы», дольше полувека был основным поставщиком сырья на Колывано-Воскресенские заводы. В конце XVIII века ему на смену пришёл более южный Зыряновский рудник в долине реки Бухтарма – его запасов хватило до окончания следующего столетия.

Однако алтайские лесные ресурсы были истощены гораздо быстрее рудных. Уже в начале второй половины XVIII века стала очевидной нехватка объёмов «куренных дров», которая приводила к остановке печей. Именно это в конце концов стало причиной принятия решения о закрытии Колывано-Воскресенского завода в 1759 году [13] – алтайские

«ленточные» боры не смогли обеспечить возрастающие потребности сначала медного, а затем и серебряного производства.

Попытки решения проблемы обеспечения металлургического производства Алтайского горного округа надёжными топливными ресурсами начались вскоре после перехода Колывано-Воскресенских заводов в собственность Кабинета Е.И.В. Единственным возможным путём виделось создание новых заводов в более северных лесистых местах – на высоконапорных реках в борах ниже по течению Оби.

В качестве подходящих мест для строительства медеплавильных производств в середине XVIII века рассматривались самые различные варианты – от верховьев Барнаулки до ведомства Чаусского острога, для чего не раз отряжались поисковые отряды. Одним из наиболее масштабных разведывательных походов стала экспедиция 1752 года под руководством управляющего Барнаульским заводом Самуэля Христиани. В состав отряда, наряду с мастерами различных направлений, входил и горный офицер Пимен Евсеевич Старцов.

**Прапорщик геодезии, места сибирским
храмам назначивший**

Пимен Старцов родом с Урала – в возрасте шестнадцати лет после окончания Екатерин-

Вехи истории

бургской горной школы он был направлен на Уральские горные заводы, где и проработал с 1732 по 1735 годы. Весь его дальнейший послужной список связан с геодезией. Этой науке Пимен начал обучаться у поручика геодезии Ивана Шишкова, который отмечал, что Старцов «обучил геометрию, тригонометрию и часть, касающуюся к науке геодезии, чертежей практике и к сочинению ландкарт прилежность имеет» [12]. Через несколько лет (1739–1741 гг.) Пимен Старцов под руководством Ивана Шишкова принял участие в работах на землях Томского уезда, где обнаружил место Каштакского острога и первого в Сибири сереброплавильного завода [5]. Не исключено, что в это время Пимен Старцов встречался с участниками Второй Камчатской экспедиции – профессорами Г.Ф. Миллером и И.Г. Гмелиным.

Начало самостоятельной работы Пимена Старцова относится к 1744 году – именно тогда он вошёл в комиссию по обследованию местности вблизи Телецкого озера, и в следующем году принял участие в экспедиции, организованной начальником Колывано-Воскресенских заводов, главным командиром Андреасом Венедиктовичем Беэром. Во главу экспедиции был поставлен Петр Шелегин, а Пимен Старцов исполнял обязанности геодезиста и картографа [6]. В 1745 году, по окончании экспедиции, Старцовым была составлена подробная карта («Ландкарта») исследованных мест с указанием маршрута экспедиции. Она стала одним из первых

достоверных картографических материалов российских южных пределов.

Через два года Пимен Старцов принимает участие в поиске мест, удобных для заселения окрестностей Колывано-Воскресенских заводов пришлыми и беглыми крестьянами. В процессе работы им выявлено самостоятельное движение бердских и чаусских крестьян на юг, в окрестности алтайских деревень Черемшанка и Андроновно близ Камня – так в деятельности Старцова появляется первый «новосибирский след» [3, с.72]. Сам же Пимен Старцов в 1747 году получает звание «геодезии прапорщика».

В этом статусе Пимен Старцов спустя четыре года проводит большое обследование земель современной Новосибирской области – поселений ведомства Берского острога, Белоярской, Малышевской слободы и «от слобод вниз по реке Обь» для определения, «где святыи церкви вновь построить пристойно». Результатом становится «Ведомость церквам, которые необходимо построить, представленная Пименом Старцовым», учиненная в 1751 году. Согласно этой «Ведомости...», строительство церквей «вновь назначено» [1]:

- на реке Оби в деревне Атамановой, где и жители желают во имя Святыи Троицы;
- на речке Берде в деревне Легостаевой, где и жители желают во имя архистратига Михаила;
- в деревне Чынгиской, где и жители желают святого апостола Петра и Павла;
- по реке Оби в деревне Мерецкой где и жители желают во имя чудотворца Николая.

Рисунок 1. Автограф Пимена Старцова на «Ландкарте», 1745 г.

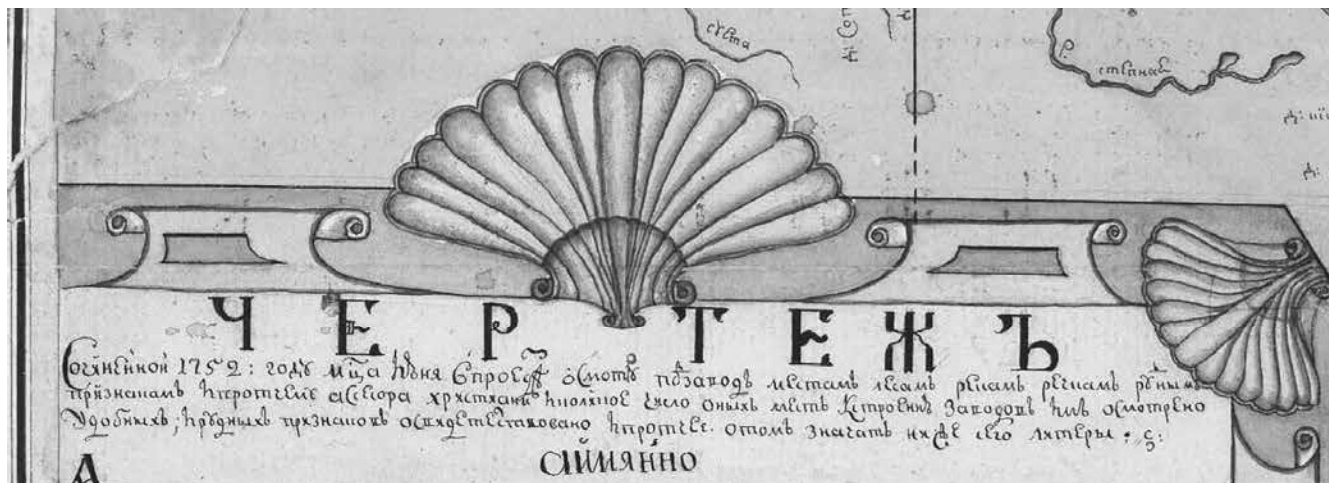

Рисунок 2. Заглавие экспликации карты Пимена Старцова, 1752 г.

«Осмотр под завод местам лесам рекам речкам рудным признакам»

Следующий, 1752-й год стал для Пимена Старцова годом экспедиции, имевшей цель определения мест, удобных под строительство новых медеплавильных заводов. Для истории Новосибирской области это значимая веха, позволяющая понять как географию, так и населённость междуречья Оби, Берди и Ини середины XVIII века. Особую ценность результатам экспедиции Христиани – Старцова придаёт подробная карта местности, составленная прапорщиком геодезии [11]. На обширных территориях от Барнаульского завода до Умревинского острога помечено несколько десятков деревень и географических объектов – рек, озёр и гор.

Но, пожалуй, главное достоинство карты Старцова, поименованной им самим, как «Чертеж... осмотру под завод местам лесам рекам речкам рудным признакам...» – в пяти пометах латинскими буквами А, В, С, D и Е «мест к построению заводов удобных... и рудных признаков»:

– А: «вновь обысканные медной руды признаки» – на правом берегу реки Бердь, выше деревни Суседовой, и «признаки» выше деревни Иковской по течению реки Ик;

– В: «место, удобное к строению завода» – в устье реки Каракан, близ деревни Завялова;

– С: «место, удобное к строению завода» – в устье реки Чингис, выше деревни Атамановой;

– D: «места, удобные к строению завода» – два места на реке Бобровка (современный Алтайский край);

– Е: «завод винный Мельникова строится вновь» – на реке Бердь, недалеко от Бердского острога, в устье непоименованного ручья.

Эти же пометы приведены и в экспликации к «Чертежу...», причём литера Е: из «числа мест к построению заводов удобных» снабжена дополнительной информацией – «место, где заводница близ Берского Острога винной завод Кузнецкого откупщика Мельникова при реке Берде вниз на правой стороне против деревни Пименовой».

По информации А.В. Контева [7], руководитель экспедиции Самуэль Христиани в своём рапорте, отправленном в Москву, доложил о четырёх местах, предлагаемых для постановки нового завода, – по одному на Каракане и Чингисе и двух – на Бобровке. Однако Пимен Старцов на своей карте указывает и пятое место – на Берди, в районе деревни Пименовой.

Можно предположить, что аргументом в пользу постановки медеплавильного завода немногим выше Бердского острога по течению Берди стали «медной руды признаки», открытые в среднем течение реки и обозначенные на карте литерой А в районе деревень

Вехи истории

Рисунок 3. Фрагмент карты Пимена Старцова 1752 г. Места с признаками медных руд (А)

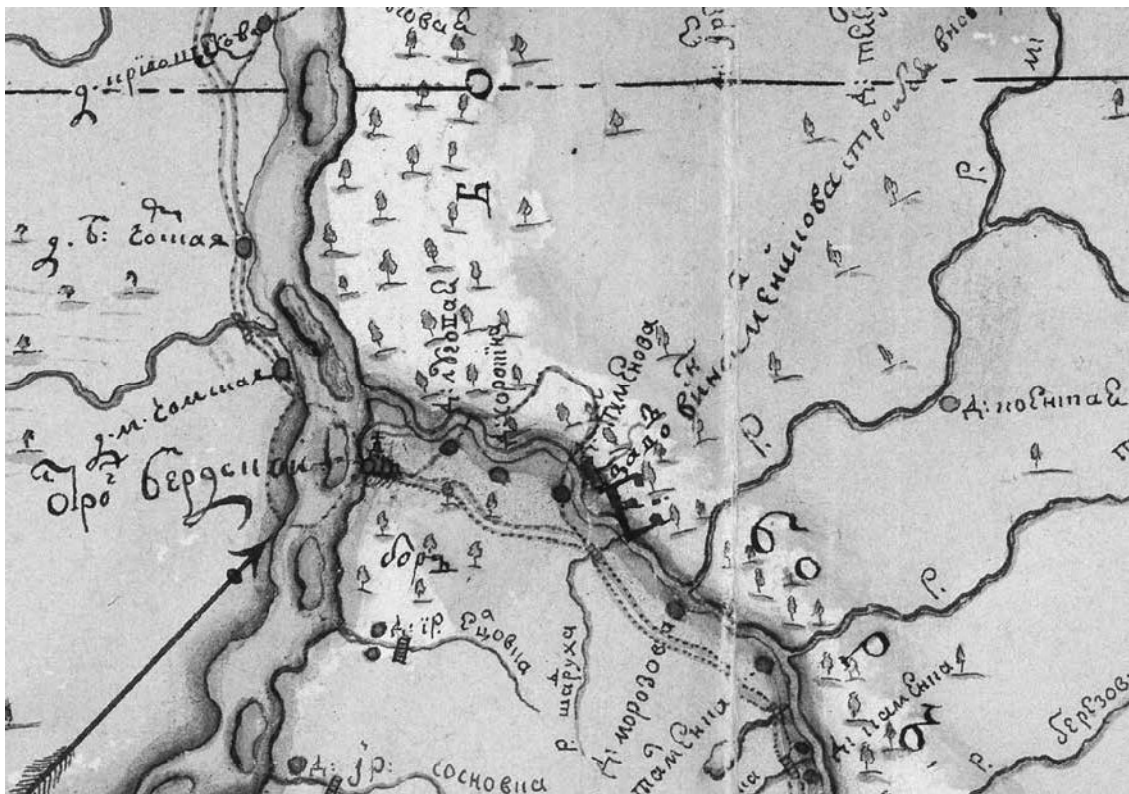

Рисунок 4. Фрагмент карты Пимена Старцова, 1752 г. Деревня Пименова, место расположения винного завода Мельникова и рекомендованное к построению медеплавильного завода (Е)

Суседовой и Иковской. Пригодность этих мест к добыче медной руды позволила бы без труда организовать сплав сырья по Берди до самого завода, тем самым решив проблему удалённости завода от действующего Змеиногогорского рудника.

Согласно архивным данным, разведка, обследование и частичная разработка медных приисков в местах, указанных Пименом Старцовым, началась в конце XVIII века [8]. Однако не исключено, что эти работы проводились гораздо раньше – как минимум, со времени упоминания признаков медных руд Пименом Старцовым с целью подтвердить или опровергнуть возможность использования бердской меди в промышленных масштабах.

По крайней мере один прииск – Гуляевский №1, он же Светляковский рудник, эксплуатировался в период с 1814 по 1816 годы, что подтверждается архивными документами [10, с. 416-417]. Ещё один прииск – Горянковский №5 – имеет признаки промышленной разработки. На месте как этих, так и некоторых других приисков среднего течения Берди и сейчас обнаруживаются «медной руды при-

знаки», отмеченные Пименом Старцовым более двух с половиной столетий назад [14].

Заводская деревня Пименова

Название деревни Пименовой, вблизи которой находился винный завод кузнецкого откупщика Мельникова, и где прапорщик геодезии предлагал поставить медеплавильный завод с возможным сплавом до него руды из-под деревень Суседовой и Иковской, никакого отношения к имени Старцова не имеет. Это не более чем совпадение. Вероятно, деревня получила своё наименование по фамилии своего основателя – в ближайшей деревне Речкуновой проживал в 1731 году «Василий Пиминов сын Кунгурцов» [9], который затем перебрался на новое место жительства. По данным исследователя Елены Знобищевой, в 1751 году он уже был упомянут в деревне Пименовой.

История сохранила и некоторые подробности деятельности заводладельца Мельникова, ставившего своё производство на противоположном от Пименовой берегу Берди.

Рисунок 5. Деревня Пименова на «Карте деревень в ведомстве Бердской земской избы», 1771 г.

Рисунок 6. Деревня Пиминова на карте «Колывано-Воскресенской горной округи», 1816 г.

Мельников, как откупщик, имел право носить в казну фиксированную плату вместо сбора питейных налогов и пытался монополизировать винокурение как в ведомстве Бердского острога, так и в Малышевской слободе. Он скупал зерно для собственного винного производства, а за разрешение крестьянам варить пиво только для личных нужд требовал с каждого двора по 3 пуда зерна [3, с.78].

Однако Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства с самого начала взяла курс на вытеснение из горного округа откупщиков и препятствовала всяким попыткам частного винокуренного предпринимательства. В январе 1753 г. был издан Указ «О недопущении откупщика Мельникова к строению в ведомстве заводском винокуренных заводов и к покупке на то хлеба». После этого фамилия Мельникова в связи с винным производством в архивах уже не встречается. Вероятно, винокуренный завод напротив деревни Пименовой был его последним детищем.

Сама же деревня Пименова в разном начертании изредка встречается на картах середины XVIII – начала XIX веков.

Она показана на «Карте деревень в ведомстве Бердской земской избы» 1771 года [4]

Рисунок 7. Вероятное место расположения деревни Пименовой, винокуренного завода Мельникова и планировавшегося к постройке медеплавильного завода (2) ниже устья ручья Шадриха (1)

и на карте «Колывано-Воскресенской горной округи» 1816 года [2].

На карте 1771 года приводятся расстояния от Пименовой до Барнаульского, Новопапавловского, Сузунского, Томского заводов и Змеевского рудника (162, 156, 115, 207 и 383 версты соответственно) – пименовские крестьяне, как и многие другие, были приписаны к Колывано-Воскресенским заводам и рудникам.

Однако наиболее точное представление о местоположении Пименовой даёт ранее упомянутый «Чертёж...» Пимена Старцова давностью более чем 270 лет. На нём Пиме-

нова показана по левому берегу Берди, чуть ниже устья небольшого ручья Шадриха.

Ручей Шадриха, разделяющий сегодняшние город Бердск и посёлок Агролес, отмечен и на современных картах. Это даёт возможность восстановления места самой деревни, винокуренного завода на другой стороне Берди и несостоявшегося Бердского медеплавильного завода. Весь этот исторический район сейчас лежит на дне Бердского залива, предположительно, в нескольких сотнях метров от берега в районе железнодорожной станции «Бердск».

Литература:

1. «Ведомость церквям, которые необходимо построить, представленная Пименом Старцовым от 1751 года» URL: <https://rodinoved.ru/legostaevo/dokumenty/10779-21/> (дата обращения: 28.11.2023).
2. «Подробная карта Колывано-Воскресенской горной округи» URL: http://www.etomesto.ru/download.php?map=bar-naul_kolyvan-1816 (дата обращения: 28.11.2023).
3. Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, Алт. кн. изд. 1974. С. 144.
4. ГААК Ф. 50. Оп. 21. Д. 448.
5. Добжанский, Виктор Николаевич Начало сереброплавильного производства в Сибири. Кузнецкая старина. Вып. 5: 2003 С. 44–62.
6. Зимирев А.В. 300 лет со дня рождения картографа и геодезиста П.Е. Старцова (1716–1758) URL: <https://akunb.altlib.ru/files/elib/time035.pdf> (дата обращения: 28.11.2023).
7. Контев А.В. Металлургические предприятия Колывано-Воскресенского горного ведомства: нереализованные планы территориального расширения в 1750-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4 (92). С. 89–93.
8. Мамонтов В. Н. Список рудных месторождений Алтайского округа: золото, серебро, медь, свинец и цинк. Барнаул, 1908.
9. Оборкин А.И. 305 лет возникновения первых русских поселений на территории Искитимского района URL: <https://www.orthedu.ru/kraeved/4318-11.html> (дата обращения: 28.11.2023).
10. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академией Наук, по предложению ее президента. Т. 6. Записки путешествия академика Фалька. СПб., 1/24. С. 465.
11. РГИА Ф. 485 Оп. 5 Д. 511 Л.6.
12. Сафронова А.М. Уровень образованности учителей Екатеринбургской арифметической школы первой половины XVIII века // Педагогическое образование в России. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-obrazovannosti-uchiteley-ekaterinburgskoy-arifmeticheskoy-shkoly-pervoy-poloviny-xviii-veka> (дата обращения: 28.11.2023).
13. Соболева Т. Н. Меры по сохранению лесов, практиковавшиеся в ведомстве колывано-воскресенских заводов во второй половине XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. (Сер. История). 2009. № 4 (8). С. 132–139.
14. Степанов И. В. Забытая история: Медные прииски юго-востока Новосибирской области / И. В. Степанов // Живоносный Источник. – 2023. – № 1(24). – С. 25–31. – EDN DSJHDK. URL: <https://www.library.ru/dsjhdk> (дата обращения: 28.11.2023).